

Женщины, права человека и международное гуманитарное право

Джудит Гардам¹

Развитие принципов, составляющих право прав человека, происходившее в течение последнего пятидесятилетия, оказало значительное воздействие на международное гуманитарное право и на международное право в целом². Движение за признание равноправия женщин, развернувшееся в недавние годы, в свою очередь влияет на право прав человека и небезрезультатно³. В 1979 г., например, международное сообщество приняло Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, государствами-участниками которой на сегодняшний день являются 155 государств. В настоящее время рассматривается возможность принятия Факультативного протокола, который позволит вносить индивидуальные и групповые жалобы на рассмотрение Комитета по ликвидации дискриминации женщин. Правительственные и неправительственные организации уделяют все больше внимания проблеме прав женщин. В результате мы имеем огромное количество исследований, докладов и рекомендаций по данной проблеме. Таким образом, тема женщин прочно утвердилась в повестке дня международных обсуждений, посвященных правам человека.

Мир сегодня видит так много страданий, однако в ситуациях вооруженного конфликта, когда права человека по большей части предаются забвению, человеку остается полагаться лишь на ту защиту, которую ему может предложить международное гуманитарное право⁴. Женщины же — главные жертвы

---

¹ Д-р Джудит Г. Гардам преподает международное право, в том числе международное гуманитарное право, на юридическом факультете Аделаидского университета, Австралия.

Статья написана на английском языке.

² См., например, A. H. Robertson. *Humanitarian Law and Human Rights*. — C. Swinarski (ed.). *Studies and Essays on International Humanitarian Law and Red Cross Principles in Honour of Jean Pictet*. Geneva — The Hague, ICRC, Martinus Nijhoff, 1984, p. 793.

³ О том, что было достигнуто в последнее десятилетие, см. C. Chinkin. *Feminist Interventions in International Law: Reflections on the Past and Strategies for the Future*. — *Adelaide Law Review*, vol. 19, 1997, pp. 15–18.

⁴ По вопросу о соблюдении прав человека в период вооруженного конфликта см. Y. Dinstein. *Human Rights in Armed Conflict: International Humanitarian Law*. — T. Meron (ed.). *Human Rights in International Law: Legal and Policy Issues*. Clarendon Press, Oxford, p. 435.

подобных ситуаций¹. Кроме того, есть свидетельства, что женщины переносят конфликт иначе, чем мужчины². Это подтверждают те, кто работает непосредственно в зонах конфликтов. Своеобразные переживания, хотя их последствия и сильно отличаются в странах с различной культурой в зависимости от той роли, которую женщины играют в каждом конкретном обществе, свидетельствуют об особой уязвимости этой группы населения в период вооруженного конфликта. Война обостряет неравенство, существующее во всех обществах в различных формах и в разной степени, женщины же составляют 70 процентов живущего в нищете населения земного шара³. К тому же они обычно имеют меньше возможностей получать образование и значительно менее свободны в передвижении в силу того, что традиционно вынуждены заботиться о других⁴. Что, видимо, еще важнее, женщины, как правило, не имеют доступа во властные структуры и не участвуют в процессе принятия решений, относящихся к вооруженным конфликтам. Поэтому они не в состоянии привлечь внимание общества к тем конкретным трудностям, которые они испытывают в ситуациях конфликтов, и, более того, у них нет возможности выступать с предложениями о каких-либо превентивных мерах.

В настоящей статье рассматривается, с учетом вышесказанного, вопрос, в какой степени интерес к правам женщин и прогресс в сфере обеспечения защиты женщин в рамках права прав человека влияют на международное гуманитарное право. Как мы увидим, это влияние в первую очередь заметно в достижениях, касающихся объявления сексуального насилия, которому женщины подвергаются в период вооруженного конфликта, преступным по закону и наказания за него. Тем не менее вопросу о женщинах, вооруженном конфликте и гуманитарном праве следует уделить еще более пристальное внимание.

Положения права вооруженных конфликтов, имеющие отношение к женщинам, существовавшие на момент принятия В сеобщей декларации прав человека

В некоторых из самых ранних документов, регулирующих право вооруженных конфликтов, имеются редкие упоминания о защите женщин. Например, в статье XLVII Кодекса Либера предполагалось наказание за изнасилование жителей враждующей страны⁵. Однако до недавнего времени к сексуальному насилию над женщинами никогда не относились серьезно. Изнасилование не упо-

---

¹ См. заявление г-на Рене Гвизана, главы делегации МККК на Четвертой Всемирной конференции по положению женщин, Пекин, а также статью 136 Пекинской декларации и Платформы действий. Документ ООН A/Conf 177/20 (1995) (далее — Пекинская платформа действий).

² Ibid., см. также *Harvard Study Team*. Health and Welfare in Iraq after the Gulf Crisis. Chapter 9, 1991.

³ Феминизация обнищания была одним из ключевых вопросов, рассмотренных на Пекинской всемирной конференции по положению женщин, см. Пекинская платформа действий, пункты 47 и 48 (см. выше, сноска 1).

⁴ См. Women and War, ICRC (ed.), 1995.

⁵ См., например, Art. XLIV of the Lieber Code: Instructions for the Government of Armies of the United States in the Field. General Orders № 100, April 24, 1863, перепечатано в *L. Friedman*. The Laws of War: A Documentary History, 1972, p. 158.

миналось в списке военных преступлений в Нюрнберге, несмотря на столь большое распространение сексуального насилия во время Второй мировой войны. В обвинительных актах Токийского трибунала содержались обвинения в изнасиловании, и несколько лиц были осуждены за то, что не смогли обеспечить поведения своих подчиненных, не выходящего за рамки закона. К тому же оккупирующие власти считали изнасилование военным преступлением в кодексах своих национальных судов, созданных для рассмотрения правонарушений, совершенных в Германии, хотя никакого судебного преследования на этой основе не возбуждалось¹. В целом, однако, изнасилование и сексуальное насилие в отношении женщин считалось неизбежным злом, сопутствующим вооруженному конфликту, и редко, если вообще когда-либо, являлось предметом судебного преследования².

В четырех Женевских конвенциях 1949 г.³, которые на момент их принятия были основными инструментами защиты жертв вооруженного конфликта (остаются таковыми и поныне в совокупности с двумя Дополнительными протоколами к ним 1977 г.⁴), содержится 19 положений, непосредственно относящихся к женщинам. Сфера применения данных норм несколько ограничена, и многие из них в действительности созданы с целью защиты детей⁵. В целом положения Конвенций направлены на предоставление специальной защиты беременным женщинам, кормящим матерям и матерям вообще и связаны с вопросом уязвимости женщин при сексуальном насилии в период вооруженного конфликта.

Знаменательно, что в статье 27, часть 2, Женевской конвенции IV содержится первое положение, непосредственно касающееся изнасилования, в котором предусматривается, что «женщины будут специально охраняться от всяких покушений на их честь и, в частности, от изнасилования, принуждения к проституции или любой другой формы покушений на их нравственность». Хотя эта статья и представляет собой довольно запоздалое признание того, что изнасилование неприемлемо в период вооруженных конфликтов, степень и тяжесть происходящего в реальности остаются непризнанными, так как данное положение не входит в систему серьезных нарушений международного гуманитарного

---

¹ См., Control Council Law № 10 of 1945. Control Council for Germany, Official Gazette, 31 January 1946, reprinted in L. Friedman, *ibid.*, p. 908.

² См. C. Chinkin. Rape and Sexual Abuse of Women in International Law. — European Journal of International Law, 1994, p. 326.

³ Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях от 12 августа 1949 г., Женевская конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море от 12 августа 1949 г., Женевская конвенция об обращении с военнопленными от 12 августа 1949 г., Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны (далее упоминается как Женевская конвенция IV) от 12 августа 1949 г. По вопросу о международном гуманитарном праве в отношении женщин см. M. Tabory. The Status of Women in Humanitarian Law. — Yoram Dinstein (ed.). International Law at a Time of Perplexity, 1989, p. 941; см. также Ф. Криль. Международное гуманитарное право о защите женщин. Москва, МККК, 1994 г.

⁴ Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) от 8 июня 1977 г.; Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II) от 8 июня 1977 г.

⁵ См. статьи 50 и 132 Женевской конвенции IV.

права (в соответствии с этой системой государства обязаны разыскивать и подвергать наказанию лиц, ответственных за несоблюдение конкретно обозначенных положений Конвенций). Статья 27, часть 2, также подвергается критике, поскольку, аналогично многим положениям, касающимся женщин, она определяет изнасилование как посягательство на честь жертвы и, таким образом, не отражает всей серьезности такого преступления, как сексуальное насилие¹. Помимо защиты, предоставляемой в соответствии с подобными статьями, которая действительно ценна сама по себе, в положениях Женевских конвенций нет никакого упоминания о том, что трудности, испытываемые женщинами во время вооруженных конфликтов, могут быть особого рода и затрагивать более широкий круг проблем, чем те, которые связаны с их ролью матери или положением жертв сексуального насилия.

В какой степени движение за права человека повлияло на положения Протоколов 1977 г., касающиеся женщин?

Стремление добиться усовершенствования международного гуманитарного права, кульминацией которого стало принятие государствами Протоколов 1977 г., во многом обязано развитию, происходящему в сфере прав человека. Джералд Дрейпер отмечал, что право вооруженного конфликта «опасно приближалось к застойному состоянию, пока на него не начало оказывать влияние движение за права человека»². Уже в 1956 г. МККК завершил работу над проектом норм, предусматривающих ограничение тех опасностей, которым подвергается гражданское население в период военных действий. Данные нормы не были приведены в действие. Вопрос о дальнейшем пересмотре права вооруженного конфликта был отложен международным сообществом в долгий ящик, пока деятельность Комиссии ООН по правам человека и Генеральной Ассамблеи ООН в области соблюдения прав человека в мирное время логически не вылилась в интерес к проблеме соблюдения прав человека в период вооруженного конфликта. В этом отношении Международную конференцию по правам человека, состоявшуюся в Тегеране в 1968 г., можно рассматривать как некий переломный момент³. Окончательным итогом данных инициатив стало принятие двух Дополнительных протоколов 1977 г., которые явно ориентируются на право прав человека. Объединяя нормы так называемых гаагского и женевского права, Протоколы сосредоточивают внимание на проблеме защиты гражданского населения⁴.

Как в Протоколах рассматривается проблема женщин — жертв вооруженного конфликта? Сыграл ли акцент на защите, который подвел фундамент под

¹ См. *J. Gardam. Women and the Law of Armed Conflict. — International and Comparative Law Quarterly*, vol. 46, 1997, p. 74.

² *G. I. A. D. Draper. Human Rights and the Law of War. — Virginia Journal of International Law*, vol. 12, 1972, p. 336.

³ См. резолюцию 23, «Human Rights in Armed Conflict», принятую Международной конференцией по правам человека, Тегеран, 12 мая 1968 г.

⁴ См. *J. G. Gardam. Non-combatant Immunity as a Norm of International Humanitarian Law. Dordrecht — Boston — London, Martinus Nijhoff Publishers, 1993.*

переговоры, предшествовавшие принятию этих документов, и который нашел отражение в окончательном тексте Протоколов, какую-либо роль в признании того факта, что женщины испытывают трудности особого характера в период вооруженного конфликта?

В целом в положениях Протоколов подход к проблеме женщин не претерпел каких-либо изменений. Внимание по-прежнему сосредоточено на защите беременных женщин и матерей. В отношении же сексуального насилия в статье 76 Протокола I содержится важное подробное положение, конкретно касающееся защиты женщин от изнасилования, хотя данная практика, как и раньше, не считается серьезным нарушением права. Отсутствует и признание, как в проектах, так и в самих положениях, других проблем, с которыми сталкиваются женщины в период вооруженных конфликтов.

Женщины и права человека

Было бы неправильно представлять существующую систему права прав человека как удовлетворительную с точки зрения защиты прав женщин. Аналитики убедительно продемонстрировали недостаточность данного права, которое не в полной мере учитывает реальности, с которыми женщине приходится сталкиваться в жизни¹. Однако именно в рамках права прав человека, а не в гуманитарном праве был достигнут большой прогресс в признании существования тех потребностей женщин, на которые ранее обращали внимания, и в попытке удовлетворить их².

Это внимание к правам женщин имело важное значение для международного гуманитарного права. Правозащитные организации, чьей целью является защита женщин, посвятили значительную часть своей деятельности проблеме насилия в отношении этой группы населения и формам его проявления, что привело к рассмотрению данной проблемы в контексте вооруженных конфликтов, во время которых женщины так часто подвергаются насилию. Каковы же результаты этой деятельности?

В принятых в 1993 г. Всемирной конференцией ООН по правам человека Венской декларации и Программе действий подтверждалось, что «нарушения прав человека женщин в ситуации вооруженных конфликтов являются нарушениями основополагающих принципов международного права в области прав человека и гуманитарного права» и что они требуют «принятия самых решительных мер»³. В Программе действий также подчеркивается, что «вопросы равного положения женщин и прав человека женщин должны стать одним из основных направлений деятельности всей системы Организации Объединенных Наций»⁴.

¹ См., например, *C. Bunch. Women's Rights as Human Rights: Towards a Revision of Human Rights.* — *Human Rights Quarterly*, vol. 12, 1990, p. 486, а также *H. Charlesworth. What are Women's Human Rights?* — *R. Cook (eds). Human Rights of Women: National and International Perspectives.* 1994, p. 58.

² См. *Chinkin* (см. сноску 3, с. 22).

³ См. статью 38 Венской декларации и Программы действий. Документ ООН A/CONF. 157/24 (Part II), 13 October 1993 (см. в Сборнике документов «Международное публичное право», т. 1, с. 533.).

⁴ О том, что понимается под этим включением в основные направления деятельности,

Это растущее стремление к рассмотрению данной проблемы привело к принятию Генеральной Ассамблеей ООН в декабре 1993 г. Декларации об искоренении насилия в отношении женщин. В Декларации прямо признается тот факт, что в ситуациях вооруженного конфликта женщины особенно подвержены насилию¹.

Другим важным начинанием в решении вопроса о женщинах и правах человека в период вооруженных конфликтов было создание института специальных докладчиков, в мандаты которых входило изучение отдельных аспектов влияния вооруженного конфликта на судьбу женщин. В 1994 г. Комиссия ООН по правам человека поручила г-же Радхике Кумарасвами пост Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, мандат которой охватывал ситуации вооруженного конфликта. В январе 1998 г. она представила доклад по данному вопросу, где рекомендовала пересмотреть Женевские конвенции с учетом международных конфликтов, с целью инкорпорирования в них разрабатываемых норм, касающихся насилия в отношении женщин, имеющего место в ситуации вооруженного конфликта². К тому же в 1995 г. Подкомиссия ООН по предупреждению дискриминации и защите меньшинств назначила г-жу Линду Чавес Специальным докладчиком по вопросу о систематическом изнасиловании, сексуальном рабстве и сходной с рабством практике в период вооруженных конфликтов³.

На четвертой Всемирной конференции ООН, посвященной проблемам женщин, проходившей в Пекине в 1995 г., было признано, что вооруженные конфликты оказывают на женщин огромное влияние. Пекинская декларация призвала государства-участников способствовать соблюдению международного права, включая гуманитарное право, для обеспечения защиты женщин и девушек, в частности. В программе действий Конференции проблема «женщины и вооруженный конфликт» включена в число двенадцати наиболее важных направлений деятельности государств — членов ООН, международного сообщества и гражданского общества в целом. Стратегия действий была определена в программе следующим образом — шире привлекать женщин к разрешению конфликтов на уровне принятия решений, а также защищать женщин в ситуациях вооруженных и другого рода конфликтов или в тех случаях, когда они находятся во власти другого государства.

Процесс выявления особых трудностей, которые испытывают женщины, и демонстрации отсутствия в праве их признания развивается, таким образом, более активно в правозащитных организациях, нежели в тех организациях, чья

см. UNHCR, Policy on Refugee Women, а также UNHCR, Guidelines on the Protection of Refugee Women, 1991, pp. 5–7. По вопросу инициатив, предпринимаемых для достижения этой цели, см. *A. Gallagher. Ending the Marginalization: Strategies for Incorporating Women into the United Nations Human Rights System.* — Human Rights Quarterly, vol. 19, 1997, p. 283.

¹ Декларация об искоренении насилия в отношении женщин. ООН GA/Res /48/104, 20 December 1993, преамбула, пункт 7, и статья 2.

² См. *Р. Кумарасвами. Доклад Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях.* Документ ООН E/CN.4/1998/54.

³ См. Предварительный доклад Специального докладчика по вопросу о систематическом изнасиловании, сексуальном рабстве и сходной с рабством практике в период вооруженных конфликтов. Документ ООН E/CN.4/Sub.2/1996/26, 16 July 1996.

деятельность целиком посвящена вооруженным конфликтам. Конечно, программы деятельности, рекомендации и предложения следует осуществлять, если они имеют долговременное значение. Прогресс в этой области медленный и зачастую повергает в уныние¹. Можно тем не менее отметить и позитивные сдвиги. Очень важна в этом смысле весьма эффективная работа с женщинами-беженками, которую ведет на оперативном уровне Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев².

Все эти усилия, хотя и носящие реформаторский характер, были сосредоточены практически полностью на вопросе сексуального насилия³. Проблема в ее более широком ракурсе почти оставалась без внимания. Тем не менее как исключение из столь ограниченного подхода можно рассматривать работу Экономического и социального совета, особенно с палестинскими женщинами и детьми на оккупированных территориях⁴.

Влияние преобразований в сфере прав женщин на международное гуманитарное право

Несомненно, работа правозащитных организаций оказывает значительное влияние на подход к вопросу о защите женщин в период вооруженного конфликта. Некоторое смещение акцента в этом смысле наблюдается в последние годы и в работе МККК. Защита женщин — жертв вооруженного конфликта — всегда была частью мандата МККК. Традиционно, однако, женщин включали в общую категорию гражданских лиц или в отдельно выделенную категорию «женщин и детей». И это несмотря на тот факт, что потребности данных различных категорий жертв вооруженного конфликта отнюдь не одинаковы.

В течение многих лет МККК активно пытается смягчить те ужасные последствия, которые конфликт несет женщинам. Например, в период Второй мировой войны предпринимались усилия, содействующие законному обращению с женщинами-военнопленными⁵. В послевоенный период также МККК старался обеспечивать гуманное отношение к женщинам во время разнообразных конфликтов⁶. Однако в отношении сексуального насилия, с которым женщины чаще всего сталкиваются во время конфликта, молчание было оглушительным,

---

¹ См. *Chinkin* (см. сноску 3, с. 22).

² См. UNHCR, Policy on Refugee Women (см. сноску 4, с. 26), а также UNHCR, *Sexual Violence against Refugees: Guidelines on Prevention and Response*, 1995.

³ См., в частности, Human Rights Watch (Helsinki Watch), *War Crimes in Bosnia-Herzegovina*, 1993, pp. 18, 163–186; Final Report of the Commission of Experts Established Pursuant to Security Council Resolution 780, UN Doc. S/1994/674 (в котором рассматриваются вопросы изнасилования и сексуального насилия в пунктах 58–60 и 232–253); Human Rights Watch, *Global Report on Women's Human Rights*, 1995 (в пунктах 100–138 в связи с сексуальным насилием в отношении женщин — беженцев и перемещенных лиц); Human Rights Watch, *Shattered Lives: Sexual Violence during the Rwandan Genocide and its Aftermath*, 1996.

⁴ См., в частности, E/RES/1991/19 of 30 May 1991; E/RES/1992/16 of 30 July 1992; E/RES/1993/15 of 27 July 1993; E/RES/1995/30 of 25 July 1995. См. также резолюции ЭКОСОС, посвященные положению женщин и детей в Намибии, а также женщин и детей, живущих в условиях апартеида.

⁵ См. *Круль* (см. сноску 3, с. 24), с. 25.

⁶ *Ibid.*, с. 27.

несмотря на чудовищные факты, имеющие место во всех вооруженных столкновениях.

Конфликт в бывшей Югославии быстро положил конец ситуации умолчания о проблемах женщин и сексуального насилия. Хотя вопрос о сексуальном насилии над женщинами уже в течение нескольких лет стоял на повестке дня правозащитных организаций, именно этот конфликт побудил международное сообщество к действию и привел к наиболее значительному достижению в области гуманитарного права, вызванному растущим вниманием к правам женщин, а именно — включению изнасилования в список серьезных нарушений права.

В 1993 г. в связи с установленными фактами широкомасштабных нарушений международного гуманитарного права в бывшей Югославии, в том числе изнасилования и многих других форм сексуального насилия в отношении женщин, Совет Безопасности учредил Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии в целях судебного преследования лиц, виновных в совершении подобных действий. Предстояло решить, каким образом изнасилование будет рассматриваться в Уставе Трибунала. В 1992 г. МККК заявил, что общая для Женевских конвенций формулировка — «...преднамеренное причинение тяжелых страданий или серьезного увечья, нанесение ущерба здоровью...», являющихся частью того, что понимается под серьезными нарушениями международного гуманитарного права, — безусловно распространяется не только на изнасилование, но и на любого рода посягательство на честь и достоинство женщины¹. Это прибавило веса аргументу, который поддерживался большинством в Комиссии экспертов, учрежденной Советом Безопасности для рассмотрения вопроса о создании Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии. Этим аргументом было то, что изнасилование и иное сексуальное насилие, хотя специально и не обозначенные в Конвенциях и Протоколах как серьезные нарушения, представляют собой «пытки и бесчеловечное обращение» и являются действиями, которые служат «преднамеренн[ым] причинени[ем] тяжелых страданий или серьезного увечья, нанесени[ем] ущерба здоровью» и, таким образом, в соответствии с Конвенциями за них предусматривается наказание как за серьезные нарушения².

Однако в Уставе Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии изнасилование наказуемо как преступление против человечности лишь особым образом, и для того чтобы считаться составом преступления, оно должно быть направлено против гражданского населения в целом — недостаточно, если оно совершается на индивидуальной основе. Обвинитель на практике тем не менее выдвигает против подсудимого, виновного в сексуальном насилии, обвинение в совершении военного преступления и серьезного нарушения МПП³.

¹ ICRC, Update on Aide-Memoire of 3 December 1992. Эту точку зрения разделяли ряд государств, см. *T. Meron. Rape as a Crime under International Humanitarian Law.* — *American Journal of International Law*, vol. 87, 1993, p. 427.

² См. Final Report of the Commission of Experts Established Pursuant to Security Council Resolution 780 (см. сноску 4, с. 28).

³ См. *Р. Кумарасвами* (см. сноску 2, с. 27).

Хотя прецедентное значение Международного трибунала по бывшей Югославии ограничено как тем, что он был создан Советом Безопасности в виде ответной меры, так и его географической сферой применения, нормативное значение данной инициативы гораздо шире. В результате отныне будет трудно настаивать на том, что изнасилование и другие формы сексуального насилия в отношении женщин, имеющие место в период международных вооруженных конфликтов, не являются серьезными нарушениями договорных норм. Это важное достижение в области международного права, и его можно отнести на счет растущего признания права женщин требовать судебного преследования за совершаемые во время вооруженных конфликтов преступления, связанные с сексуальным насилием.

Тем не менее в связи с конфликтом в Руанде выражалось сомнение в том, что югославский опыт свидетельствует об окончательном уходе от длительной традиции умолчания и бездействия по поводу сексуального насилия над женщинами в период вооруженных конфликтов.

Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин, услышав о масштабах сексуального насилия во время конфликта в Руанде, пришла, по ее словам, в ужас от того, что первый обвинительный акт по факту сексуального насилия был вынесен Международным трибуналом по Руанде только в августе 1997 г. и только после сильного международного давления, оказанного со стороны различных женских объединений¹.

Несмотря на эти оговорки, объявление преступным деянием сексуального насилия в отношении женщин, проявляемого в период вооруженного конфликта, закрепленное в Уставе Международного трибунала по бывшей Югославии, является важным достижением, будучи во многом результатом работы правозащитников и специалистов в области прав человека. Международное гуманитарное право традиционно проводило различие между международными вооруженными конфликтами и конфликтами немеждународного характера, уделяя больше внимания первым. Однако пересмотр рамок права прав человека служит неотъемлемым условием для реализации прав женщин, и влияние данного подхода сказывается сейчас на гуманитарном праве. Любое рассмотрение вопросов насилия в отношении женщин естественно включает случаи как международных, так и немеждународных конфликтов, без какого-либо различия (в любом случае это разделение становится все более воображаемым). Устав Международного трибунала по бывшей Югославии отражает данную точку зрения, предусматривая и то, что изнасилование наказуемо как преступление против человечности, и то, что эта практика подпадает под юрисдикцию Трибунала, поскольку в совокупности с принуждением к проституции и непристойным нападением оно конкретно определяется как преступление в соответствии со статьей 3, общей для Женевских конвенций. Нарушение статьи 3, так называемого «мини-кодекса» немеждународных вооруженных конфликтов, традиционно не рассматривалось в качестве состава военных преступлений.

---

¹ См. *Р. Кумарасвами* (см. сноску 2, с. 27).

Дальнейшее развитие гуманитарного права по реализации положений, касающихся защиты женщин от сексуального насилия, обязано конфликту в Югославии и практике Международного трибунала по бывшей Югославии. Давно признано, что в области соблюдения прав женщин эффективность правоприменения в отношении запрещения сексуального насилия в период вооруженного конфликта требует реформы процессуальных норм. Эта точка зрения постепенно находит более широкую поддержку со стороны международного сообщества, и определенный прогресс достигнут в понимании того, что следует учитывать специфические проблемы женщин, возникающие во время ведения судебных дел в связи с уголовным преследованием за сексуальные преступления. Такие вопросы, как анонимность свидетелей и жертв во время судебного рассмотрения дел о сексуальных нападениях и оказание им поддержки и адвокатской помощи, рассматривались Международным трибуналом по бывшей Югославии¹. Однако данные нововведения принимались неохотно. Например, существуют явные противоречия между требованием справедливого суда и требованием защиты женщин, выступающих в роли свидетелей или ставших жертвами нападения². Эти два требования не обязательно несовместимы — все, что необходимо, так это достичь их разумной пропорциональности³. Была признана также важность равного представительства по половому признаку в органах правосудия и их техническом штате. Внимательное изучение правозащитными объединениями проблемы сексуального насилия в отношении женщин в период вооруженного конфликта привело к осознанию того, что подобные действия должны разбираться основными органами, занимающимися обеспечением выполнения международного гуманитарного права. Вопрос о включении нескольких форм сексуального насилия над женщинами как военных преступлений и серьезных нарушений права в соответствии со статьей 3, общей для Женевских конвенций, рассматривался в ходе обсуждения Устава Международного уголовного суда. В связи с процессом установления правопорядка в целом затрагивались и другие вопросы, связанные с женщинами, например, равное представительство в суде мужчин и женщин, защита свидетелей и жертв, а также порядок расследования преступлений, совершенных в виде сексуального насилия. Комиссия по положению женщин на своем заседании в марте 1988 г. призвала государства оказывать поддержку этим инициативам в связи с созданием Международного уголовного суда.

МККК все большее значение придает тому факту, что положение женщин в ситуациях вооруженного конфликта ставит особые задачи перед гуманитарным правом. В 1993 г. в Заключительной декларации Международной конференции по защите жертв войны была выражена тревога по поводу «значительного роста актов сексуального насилия, особенно направленных против

---

¹ См. *Prosecutor v Tadic*, Decision on the Prosecutor's Motion Requesting Protective Measures for Victims and Witnesses. UN Doc. IT-94-1-T (10 August 1995). См. также *C. Chinkin*. Due Process and Witness Anonymity. — *American Journal of International Law*, vol. 91, 1997, p. 75.

² См. *Monroe Leigh*. The Yugoslav Tribunal: Use of Unnamed Witnesses against Accused. — *American Journal of International Law*, vol. 90, 1996, p. 235.

³ *Chinkin* (см. выше, сноска 1), pp. 78–79.

женщин и детей», и еще раз указывалось, что «такие акты являют собой грубые нарушения международного гуманитарного права»¹. На состоявшейся в 1995 г. XXVI Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца в результате консенсуса была принята резолюция, непосредственно касающаяся проблемы сексуального насилия в отношении женщин². В резолюции данная практика подверглась осуждению, в ней было вновь подтверждено, что изнасилование при ведении военных действий является военным преступлением, подчеркивалась важность обеспечения применения соответствующих норм и необходимость соответствующей подготовки всех тех, кто задействован в их реализации. Более того, все сильнее растет признание глубокого характера данной проблемы, ранее не столь очевидное в работе правозащитных организаций. Например, в недавних публикациях МККК подчеркивалось, что вооруженный конфликт обостряет разные виды неравенства, уже существующего во всяком обществе в различной форме и в разной степени³.

Заключение

Проблема «женщины и права человека», в течение многих лет остававшаяся без внимания и не находившая отклика в документах права прав человека, в настоящее время приобретает всю большую значимость как отдельная, вызывающая озабоченность область международного права. Более того, хотя права женщин, как их система, так и суть, находятся во многом в стадии развития, с каждым годом мы видим дальнейший прогресс в деле разработки руководящих принципов. И все же недавно возникшее внимание к правам женщин и то воздействие, хотя и небольшое, которое данная проблема оказала на гуманитарное право, не привели к общему признанию особого места прав женщин в сфере международного гуманитарного права. Это, однако, лишь вопрос времени. Надеемся, что подобное признание, когда его удастся добиться, будет сопровождаться пересмотром гуманитарного права с учетом всех реальностей испытаний, которым подвергаются женщины в период вооруженного конфликта.

---

¹ Заключительная декларация Международной конференции по защите жертв войны, пункт I.3. — Международный журнал Красного Креста, № 8, январь-февраль 1996 г., с. 82.

² Резолюция 2(B). — Международный журнал Красного Креста, № 8, январь-февраль 1996 г., с. 65.

³ См. ICRC, *Women and War*, 1995.